

На следующее утро Найло уже собрал свой багаж. Он планировал позавтракать и улететь в Тяньконг-Сити полуденным рейсом. Но неожиданно первой позвонила сестра Цин. "Найло, не возвращайся сегодня," - сказала она. Найло нахмурился, сбитый с толку. "Что случилось?" - спросил он. Сестра Цин ответила с улыбкой: "Оставайся там и продолжай съемки. Я хотела, чтобы ты вернулся сегодня, отучился еще неделю, а потом мы бы тебя устроили на шоу, но вчера вечером позвонил режиссер Чжоу и сказал, что хочет, чтобы ты сыграл роль в его фильме." Услышав это, Найло внезапно понял, почему Лин Циюэ не хотела работать и просто хотела лежать. "Найло, съемочная группа режиссера Чжоу находится рядом с тобой, совсем недалеко, так что можешь оставаться там и сниматься," - сказала сестра Цин. Найло не мог не согласиться, услышав это. После того как режиссер Чжоу узнал от Вэнь Я вчера вечером, что менеджер Найло — Фан Цин, он немедленно позвонил ей. Не утруждая себя лишними словами, он прямо заявил о своей цели. Фан Цин была золотым агентом "Цзячэнь", и режиссер Чжоу, естественно, верил в ее видение. Наконец он понял, почему Лин Циюэ так защищала Найло. Оказывается, Найло был ее младшим братом! Но что вызвало у режиссера Чжоу крайнее разочарование, так это то, что Фан Цин, услышав его предложение, прямо сказала, что не может принимать решения по делам Найло и что ей нужно спросить Лин Циюэ! Эта фраза чуть не задушила режиссера Чжоу. К счастью, Фан Цин также добавила, что свяжется с Циюэ. Режиссер Чжоу также сказал, что подождет и позвонит Циюэ позже. Фан Цин, конечно, могла бы устроить все дела Найло. Но Лин Циюэ сказала, что, если это игра Найло, то она должна лично вести переговоры по гонорару, потому что договор о переходе Найло был с ней. И вчера вечером, когда Вэнь Я пришла к ней, Лин Циюэ уже догадалась, зачем они пришли. Она тайком отправила сообщение сестре Цин, сказав, что если режиссер Чжоу свяжется с ней, то она перенаправит его к ней. И действительно, сестра Цин позвонила ей позже. Лин Циюэ ответила "хмм", после чего удалила номер режиссера Чжоу из своего черного списка и позвонила ему. Вэнь Я с улыбкой наблюдала за Лин Циюэ, которая непрерывно говорила с режиссером Чжоу. Вэнь Я и Лин Циюэ были знакомы уже давно, и за это время она ни разу не видела, чтобы Циюэ так заботилась о ком-то. Когда Лин Циюэ обсуждала гонорар Найло, в её глазах вновь зажегся блеск жадности. Она была в отличном настроении и тайком купила два игровых подарка. Только после того, как она их купила, Лин Циюэ вспомнила спросить Вэнь Я: "В какую игру играет Найло?" Вэнь Я посмотрела на Лин Циюэ и спокойно сказала: "Как и ты, он играет в "Моего брата в пьесе". "Лин Циюэ вздохнула с облегчением, услышав, что он играет брата Вэнь Я. Вэнь Я всё это заметила, её миндалевидные глаза блеснули, и она ничего не сказала. После того, как Вэнь Я ушла, Лин Циюэ всё время чувствовала, что забыла что-то спросить. ----- Не прошло и минуты, как Найло повесил трубку с сестрой Цин, как раздался стук в дверь. Когда он открыл дверь, на пороге стояло пять человек. Это были режиссер Чжоу и сценарист Чэнь, а также брат и сестра Вэнь Я и Вэнь Цзэ, и та, которая до обеда не вставала с постели... Лин Циюэ. Найло знал из прошлой жизни, что Вэнь Я и Вэнь Цзэ — брат и сестра. В этой жизни он также чувствовал, что Вэнь Цзэ — хороший парень, без злобы и жажды мести. Но Найло всё же был немного шокирован, увидев, что Лин Циюэ встала так рано. В конце концов, это не соответствовало характеру его босса. Она обычно спала до тех пор, пока не просыпалась вся съемочная группа! Но его небольшой шок, естественно, не ускользнул от внимания Лин Циюэ. Снова в знак предупреждения она подняла к нему свой кулачок. В отсутствие сестры Цин, Лин Циюэ стала временным опекуном и агентом Найло. Режиссер Чжоу подошел к Найло, чтобы подписать контракт, который он распечатал прошлой ночью. "Подписывай, я проверил его для тебя," - сказала Лин Циюэ. После того, как Лин Циюэ закончила говорить, Найло всё же решил просмотреть договор, что снова заставило Лин Циюэ фыркнуть от злости. Но она не стала ничего говорить о его осторожности и внимательности, что лучше, чем оказаться проданным приятелем, не осознавая этого. После того, как Найло подписал контракт, режиссер Чжоу также с улыбкой протянул ему руку. Найло пожал ему руку, а Вэнь Цзэ обрадовался за Найло и улыбнулся, похлопав его по плечу. "Когда закончишь сниматься, не забудь угостить меня обедом," - сказал Вэнь Цзэ. Вэнь Я также

рассказала Вэнь Цзэ о фильме вчера. Услышав это, Вэнь Цзэ не почувствовал ни сожаления, ни обиды. Напротив, если бы он действительно пошёл, то был бы лишён свободы действий, боясь, что сестра его отругает. Конечно, он избежал бы этого, если бы мог. Вэнь Цзэ уже два года в индустрии и работал со своей сестрой только один раз. На съёмках его прямо и безжалостно ругала сестра, что заставило его избегать этого всякий раз, когда это было возможно. Но когда он услышал, что выбрали Найло, то был искренне рад за него и не переставал его хвалить перед сестрой. Найло улыбнулся и сказал, что с удовольствием угостит Вэнь Цзэ обедом. Режиссер Чжоу также сказал, что съёмочная площадка находится недалеко, и если Найло не захочет менять отель, то может оставаться здесь всё время, а за аренду будет платить их съёмочная группа. Найло взглянул на Лин Циюэ и Вэнь Цзэ, которые пристально смотрели на него, и не мог не согласиться оставаться здесь ещё раз. Затем Найло последовал за режиссером Чжоу и пошёл вниз. Лин Циюэ только что вспомнила, что забыла спросить. Она схватила Вэнь Я, которая ещё не ушла, и спросила: "В сценах Найло нет никаких чрезмерно драматичных сцен с другими актрисами, верно?" Вэнь Я моргнула, посмотрела на Лин Циюэ и мягко сказала с прищуренными глазами: "Нет никаких экстремальных сцен..." Лин Циюэ только вздохнула с облегчением, но в следующую секунду она снова услышала голос Вэнь Я. "Только объятия, поцелуй и укусы от меня...~" "С другими актрисами ничего нет...~" "Ну, Циюэ, мне надо возвращаться на съёмки. Спасибо тебе за этот раз. Я угощу тебя обедом, когда всё закончится...~" "Лин Циюэ:?!" Лин Циюэ опешила от услышанного. Обнимашки, поцелуи, укусы? Рот Лин Циюэ невольно приоткрылся. Увидев, как Вэнь Я уходит, она поспешила ее остановить. "Разве ты снимаешь трагическую драму? Откуда там интимные сцены?" "Нет, я больше не позволю Най Сяолуо сниматься!" Вэнь Я посмотрела на обеспокоенную Лин Циюэ с едва заметной усмешкой. С тех пор, как Лин Циюэ дебютировала, она даже не снималась в сценах с поцелуями, а обнимались она только с опытными актерами. Услышав слова Лин Циюэ, Вэнь Я легко откинула прядь волос от лица и тихо произнесла: "Штраф за нарушение контракта немаленький~" "Хочешь помочь ему заплатить?" Лин Циюэ действительно обдумывала эту возможность, но, представив себе огромную сумму неустойки, снова почувствовала себя крайне неудобно. Вчера она долго мучилась, выбирая два игровых набора в подарок, и купила их только тогда, когда узнала, что режиссер Чжоу собирается пригласить Най Сяолуо на фильм... Заметив задумчивое выражение лица Лин Циюэ, Вэнь Я перестала ее дразнить. "Ладно, смотри, как ты волнуешься. Никаких поцелуев, но, Циюэ, почему-то мне кажется, что у тебя не совсем чистые намерения по отношению к Найло?" Лин Циюэ снова напряглась, услышав, что поцелуев не будет. Она посмотрела на Вэнь Я, подняв брови, и ответила: "Что не так? Он мой младший и мой работник!" Лин Циюэ не хотела сниматься в поцелуях, и, естественно, не хотела, чтобы Най Сяолуо их снимал. В этот раз это была ее ошибка, и в будущем она должна будет это ему компенсировать. Но вскоре Лин Циюэ заметила лазейку в словах Вэнь Я и поспешно спросила: "Если поцелуев нет, значит, все равно будут обнимашки и укусы, верно?" Вэнь Я моргнула. "Сценарий требует этого?" "Не волнуйся, я профессионал, и я обязательно буду кусать нежно!" Лин Циюэ: ".....?! "